

Сергей Лобанов (1887–1942) в Музее личных коллекций

Восьмой валет

газета — 2006 — 11 мая с. 25

Сергей Сафонов

На праздничное безвременье вроде завершившихся полулегальных майских каникул часто приходится выставки, которые устроителям хотелось бы спрятать от чересчур пристального внимания публики. Или экспозиции, инициаторы которых не смогли постоять за своих подопечных, обеспечив их более выигрышными сроками экспонирования. Вот и нынешний показ творческого наследия художника и музейщика Сергея Лобанова в новом МЛК, да еще по соседству с добротной выставкой Владимира Вейсберга, по-особому интересен. Если рассказывать об экспозиции обстоятельно, нельзя обойти вниманием ни сверкающие автомобили, роившиеся у входа в музей в один из последних апрельских дней, ни ложенных их пассажиров, многие из которых не скрывали, что впервые попали на вернисаж. Можно также задуматься над незавидной ролью музейных сотрудников, все чаще оказывающихся шестеренками в механизме повышения цены на приобретенное оптом, сертифицированное respectableм показом, а затем реализуемое в розницу искусство самого разного уровня. На вернисаже Лобанова, например, за спиной времянами возникали разговоры на тему «сколько это теперь стоит». К счастью, проект под названием «Сергей Лобанов (1887–1942). Живопись, графика, документы. Из собрания ГМИИ имени А.С. Пушкина и коллекции Яна Абра-

мова» примечателен хотя бы биографией виновника «новорусского» торжества. На ней, во избежание дискуссии о праве журналиста высказывать собственное мнение о происходящем у него на глазах, и остановимся.

Чуть ли не самый весомый экспонат выставки Лобанова — его «Членский билет № 8» с эмблемой знаменитого общества художников «Бубновый валет», действительный с 1 ноября 1911 года. В двенадцать лет Сергей получил в подарок от отца масляные краски и прочие атрибуты профессии, необходимые настоящему художнику. В 1906-м, одновременно с Малевичем, занимался в студии Александра Михайловского и Федора Рерберга. Следующим годом датировано его знакомство с Петром Кончаловским и Ильей Машковым, поступление в студию, которой руководили Машков и Михайловский, и, наконец, начало учебы в МУЖВЗ (Московском училище живописи, ваяния и зодчества), в классе Сергея Иванова. Первая выставка «валетов» прошла зимой 1910 года. Лобанов участвовал в ней преимущественно как портретист — в отличие от второй «бубнововалетской» экспозиции, где в его работах доминировал жанр пейзажа. Строго говоря, на этом и закончилась причастность молодого художника к ярким публичным выступлениям российских последователей Поля Сезанна: совет МУЖВЗ потребовал от воспитанников училища дистанцироваться от подобных «арт-проектов». В последующие

годы Лобанов показывал произведения на выставках «Художники — товарищам воинам» (1915) и на «Московском салоне» (1917), но, по сути, оставался в стороне от реализации идей творческого коллективизма.

Через год после революции, когда при Наркомпросе был учрежден отдел по делам музеев и охране памятников искусства и старины, а знаменитые коллекции Шуккина, Морозовых и Остроухова оказались национализированы, Лобанов стал сотрудником этого отдела: его назначили заместителем заведующего подотделом провинциальных музеев. В начале 1920-х он пытался «сидеть на двух стульях»: участвовал в выставках с собственными живописными работами и одновременно принимал участие в судьбе чужих. Так, в январе 1922 года, после отъезда из России дочери Сергея Шуккина Елены, числившейся хранителем галереи своего отца, на эту должность был назначен именно он. Еще Лобанов являлся участником обществ «Жар-Цвет» и «4 искусства», рисовал балет Большого театра, написал книгу «Поленов и Левитан». Судя по нынешней выставке, со временем работа по созданию в Москве Государственного музея нового западного искусства, довольно быстро закрытого в период борьбы с формализмом, и другие увлекательные занятия потребовали от Лобанова отдачи основных его сил и постепенно заставили перевести собственные занятия искусством в категорию околупрофессионального досуга.

В ранних работах художника чувствуется «бубнововалетская» закуска. Сергей Лобанов. Подсолнечники. 1912